

Шмелева Елена Сергеевна

Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

267-92-30

darsvet@mail.ru

Защита состоится 23 июня 2010 г. в 14:00

по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи



Шмелева Елена Сергеевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет».

Научный руководитель:

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук,
профессор
Гуськова Антонина Петровна

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист,
Республики Татарстан,
доктор юридических наук,
профессор
Муратова Надежда Георгиевна;

кандидат юридических наук,
доцент
Калинкина Любовь Даниловна

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Московская
академия экономики и права»**

Защита диссертации состоится «23» июня 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент:



С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления внесенного в российское уголовно-процессуальное законодательство в связи с проведением судебной реформы апелляционного обжалования и пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу. Апелляционное производство в России прежде было предусмотрено Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС). После Октябрьской революции 1917 г. апелляционная процедура проверки судебных решений была отменена как несовместимая с новыми, постреволюционными стандартами жизни нашего общества. Лишь спустя длительное время, в 2000 г., апелляционное производство вновь было введено в отечественный уголовный процесс наряду с институтом мировых судей. Проекты нового уголовно-процессуального законодательства, разрабатываемые с целью реализации государственной политики в области уголовного судопроизводства, изложенной в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., предусматривали апелляционное производство. Апелляция в итоге была закреплена и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК).

Сравнение действующего уголовно-процессуального законодательства с предшествующим позволило выявить как сильные, так и слабые стороны апелляционного производства и, соответственно, сделать прогнозы и дать рекомендации на будущее. Одним из направлений совершенствования процессуального законодательства в рамках судебной реформы в Российской Федерации (далее – РФ) избрано «восстановление апелляционного производства для пересмотра судебных решений, несправедливых с точки зрения фактических обстоятельств дела. При этом апелляционная судебная инстанция полностью берет на себя ответственность за вынесение нового судебного решения, проверяя фактические обстоятельства дела (в том числе по дополнительно представленным доказательствам) и одновременно устраняя допущенные первой судебной инстанцией нарушения материального и процессуального закона»^I. Следует отметить, что к этому прибавляется «упразднение надзорного производства и восстановление подлинной кассации как формы проверки неокончательных судебных решений по формальным основаниям (грубое нарушение форм судопроизводства или неправильное применение материального закона)»^{II}.

Кроме того, Конституционный Суд РФ, следуя международным нормам, отметил возможность пересмотра постановлений Президиума Верховного Суда РФ по уголовным делам в рамках процедуры их возобновления по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам^{III}. В свое время Европейский Суд по правам человека не

^I О ходе судебной реформы в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление II Всероссийского съезда судей от 30 июня 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{II} Там же.

^{III} По жалобе гражданина Хворостовского Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 413 и статьей 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 июля 2003 г. № 290-О. Доступ из справ.-правовой системы

признал обращение в нашу надзорную инстанцию эффективным средством правовой защиты^I. Такой подход к пересмотру актов правосудия должен максимально приблизить Россию к международным стандартам по проверке судебных решений. Другие властные структуры РФ также делают упор на «...приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с современными международными стандартами...»^{II}, что, отмечает диссертант, является немаловажным фактором. Жизнь не стоит на месте, ее развитие диктует свои правила, а потому и апелляционная проверка уголовных дел должна быть поднята на более качественный уровень, в основе которого, несомненно, должен остаться богатейший отечественный опыт. Следует учитывать и современные тенденции, обусловленные сменой прежних идеалов.

Обращает на себя внимание и высказывание президента РФ, сделанное им в рамках послания к Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г., о том, что с 1 января 2013 г. в судах общей юрисдикции должны быть созданы апелляционные инстанции для пересмотра уголовных дел (а с 1 января 2012 г. – для гражданских дел).

Процессуалистами-современниками проделана немалая работа по изучению особенностей апелляционной формы проверки судебных решений, и порой кажется, что нет таких вопросов, которые остались бы без их внимания. Между тем, наличие различных взглядов ученых на проблемы нормативного регулирования апелляционной проверки решений мировых судей и практического применения норм глав 43, 44 УПК, а также некая пассивность законодателя в вопросе реформирования соответствующих положений уголовно-процессуального закона позволили предопределить возможность данного исследования. Необходимость дальнейшего совершенствования отечественного судопроизводства, в том числе процедуры апелляционной проверки уголовных дел диктуют «...многочисленные обращения граждан в Европейский суд по правам человека»^{III}, несмотря на закрепленную в Конституции РФ (ч. 3 ст. 46) исключительность данного средства правовой защиты.

23 декабря 2008 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций». Представляется, что высший суд общей юрисдикции вышел за пределы своих полномочий в части регулирования некоторых вопросов апелляционного (кассационного) производства, что позволяет отметить потребность в дальнейшей их разработке.

«КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 февр. 1996 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^I Решение Европейского Суда по правам человека относительно приемлемости жалобы № 47033/99 (Тумилович против России – TUMILOVICH v. RUSSIA) [Электронный ресурс] от 22 июня 1999 г. // URL: <http://www.eurolawco.ru/publ/rev08.html> (дата обращения: 20.06.2009).

^{II} Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг. [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 4 авг. 2006 г. № 1082-р // LEGIS.ru : информационно-правовое издание. 2005. URL: <http://www.legis.ru/misc/doc.php?id=4628> (дата обращения: 09.06.2008).

^{III} Там же.

Следует обратить внимание и на неуклонный рост числа уголовных дел, оконченных апелляционной инстанцией с момента ее введения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 г.). Так, если в 2000 г. районными (городскими) судами (ст.ст. 479, 488 УПК РСФСР 1960 г.) Оренбургской области было окончено 14 уголовных дел, то в 2009 г. – 941. Объясняется это не только увеличением количества уголовных дел, оконченных, в частности, мировыми судьями Оренбургской области (в 2000 г. – 1286, в 2009 г. – 10578), но и возросшей активностью сторон и иных участников процесса в оспаривании судебных решений в апелляционном порядке. Так, если в 2000 г. в Оренбургской области был подан 1 апелляционный протест (ч. 3 ст. 478 УПК РСФСР 1960 г.) и 20 апелляционных жалоб на судебные постановления по существу дела, то в 2009 г. – 434 апелляционных представления и 454 апелляционных жалобы. Таким образом, востребованность апелляционной процедуры проверки приговоров (постановлений) (главы 43, 44 УПК) обуславливает необходимость дальнейшей разработки действенных мер по обеспечению права на обжалование судебных решений (ст.ст. 46, 50 Конституции РФ, ст. 19 УПК) в апелляционную инстанцию.

Степень научной разработанности. Вопросы, связанные с апелляционным производством по уголовному делу, всегда волновали отечественных ученых-процессуалистов. Даже в период «изгнания» данного института из советского уголовно-процессуального права в работах, посвященных единственной, существовавшей на тот момент, форме проверки не вступивших в законную силу судебных решений – кассации, встречаются упоминания и об апелляции. Проблемы апелляционного производства поднимались учеными-процессуалистами также во время действия УУС. Среди дореволюционных авторов, которые обращались к изучению апелляции, можно отметить, например, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, Вл. Случевского, И.Я. Фойницкого.

Обращение современников к трудам исследователей, стоявших у истоков судебно-правовой реформы 1864 г., свидетельствует о том, что обсуждаемые сегодня проблемы своими корнями уходят в далекое прошлое. После вынужденного перерыва активизация научной деятельности в области апелляции наблюдается в период «реабилитации» данного способа проверки правосудности приговоров (постановлений) в 2000 г. С этого времени интерес к вопросам апелляционного производства возрастает. С не меньшим энтузиазмом исследователи обращались к отличительным особенностям данного института, которые предусматривались в разных проектах УПК и, наконец, в ныне действующем уголовно-процессуальном законе.

В современных условиях существования и развития уголовного процесса с принятием УПК предприняли попытку разобраться в проблемных аспектах данного уголовно-процессуального института следующие ученые: Адамайtis М., Александров А.С., Базаров Б., Беззубов С.И., Бородинов В.В., Брянский В.Ю., Волколуп О.В., Газетдинов Н.И., Головков В.Л., Гуськова А.П., Дикарев И.С., Динер А.А., Дорошков В.В., Ивенский А.И., Князев А.А., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Корневская С.А., Корневский Ю.В., Кряжевских О.В., Курочкина Л., Мартыняхин Л.Ф., Мелкумян Т.Н., Михайловская И.Б., Муратова Н.Г., Мухтасипова Т.Н., Палиева О.Н., Петрухин И.Л., Попов П., Разинкина А.Н.,

Сенин Н.Н., Сидорова Н.В., Таран А., Тарасов А.А., Татьяна Л., Туктарова Н.А., Туманов В., Усольцев Ю.М., Хисматуллин Р.С., Чувашова Н.С., Шамсутдинов Р.К., Шмарева Т.А., Шмелева А., Якупов Р.Х. и многие другие. Спектр литературных источников, предоставляющих информацию о специфике апелляционного производства по уголовным делам, довольно обширен. Это и учебная, и монографическая литература, и диссертационные исследования, и публикации в периодической юридической печати, и материалы научных конференций.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является система общественных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права, возникающих в связи с обжалованием и пересмотром в апелляционном порядке приговоров (постановлений) мирового судьи, не вступивших в законную силу.

Предметом исследования выступает как современное, так и предшествовавшее ему уголовно-процессуальное регулирование правоотношений, складывающихся на этапе апелляционного производства; доктринальное толкование избранной для изучения проблемы; практика районных (городских) судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке; статистические данные об апелляционном производстве; перспективы дальнейшего развития института апелляции в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного подхода охарактеризовать проблемы уголовно-процессуальной регламентации апелляционной процедуры проверки судебных решений, внести предложения по совершенствованию структуры и содержания соответствующих норм УПК, выработать наиболее оптимальные для практики пути выхода из спорных ситуаций, возникающих с момента подачи апелляционных жалоб (представления).

Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач:

- дать определение понятия «апелляция» в уголовном процессе;
- выявить сущность и предназначение апелляции;
- обозначить место апелляционного производства в системе стадий уголовного процесса;
- рассмотреть процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, вовлеченных в сферу апелляционной проверки судебных решений;
- проанализировать процедуру принесения и проверки апелляционных жалоб (представления);
- определить предмет и пределы апелляционного судебного разбирательства;
- исследовать всю совокупность элементов, составляющих производство в суде апелляционной инстанции;
- охарактеризовать решения, принимаемые апелляционным судом, и основания отмены (изменения) приговоров (постановлений) мирового судьи.

Теоретическая и методологическая основы исследования.

Общетеоретической основой работы выступают труды отечественных ученых разных периодов существования российского государства, научная литература в области уголовного и уголовно-процессуального права, правоохранительных органов, истории государства и права России и зарубежных стран.

В ходе исследования применялись общенаучные и частно-научные методы: логико-юридический, исторический, системный, метод сравнительного правоведения,

метод количественного анализа, конкретно-социологический (интервьюирование, обобщение материалов судебной практики, анкетирование, изучение статистических данных).

Нормативной базой исследования являются международно-правовые документы, ратифицированные РФ; Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ 1994 г.; Уголовный кодекс РФ 1996 г.; УПК; Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г.; Гражданско-процессуальный кодекс РФ 2002 г.; Арбитражно-процессуальный кодекс РФ 2002 г.; иные нормативно-правовые акты РФ; проекты УПК, проект ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» № 306985-5; Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г., Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг.

Эмпирической базой исследования послужили: опубликованная практика Европейского Суда по правам человека, опубликованные решения Конституционного Суда РФ за 1996, 1998, 2000, 2003–2005, 2007–2008 гг., постановления Пленума Верховного Суда РФ за 2003–2009 гг., Постановление II Всероссийского съезда судей от 30 июня 1993 г. «О ходе судебной реформы в РФ», Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы РФ и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования», а также опубликованная практика Верховного Суда РФ 1999, 2005–2007 гг., практика Белгородского областного суда 2004–2005 гг.; практика районных (городских) судей Оренбургской области, действующих в качестве апелляционной инстанции, 2001–2008 гг.; практика, сложившаяся в 2006 г. на территории Оренбургской области по уголовным делам, подсудным мировому судье; статистические данные Управления Судебного Департамента РФ по Оренбургской области об апелляционной (кассационной, надзорной) судебной проверке в рамках Оренбургской области за период 2000–2009 гг.; статистические данные об апелляционной судебной проверке в Республиках Мордовия, Татарстан, Башкортостан, Самарской, Челябинской областях, а также в целом по РФ за 2001–2008 гг. на основе данных Управления Судебного Департамента РФ по Оренбургской области; данные, полученные в результате обобщения судебной практики апелляционных судов Оренбургской области за период 2000–2008 гг. в объеме 150 уголовных дел частного обвинения, анкетирования 90 мировых судей и 155 судей районного (городского) звена на территории Оренбургской области, проведенного в 2007–2008 гг., анкетирования 51 мирового судьи и 84 судей районного (городского) звена на территории Республики Башкортостан, проведенного в 2009–2010 гг.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что с учетом изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального закона, диктующих необходимость переоценки и соответствующих положений глав 43–44 УПК, официальной позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций», решений Конституционного Суда РФ, положенных в основу этого постановления, а также проекта ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» № 306985-5 предпринята попытка на комплексном уровне углубленно исследовать актуальные проблемы законодательной регламентации деятельности мировых и районных (городских) судей при обжаловании и пересмотре в апелляционном порядке не вступивших в законную силу

судебных решений. В диссертации выявляются и проблемы практической реализации соответствующих положений современного уголовно-процессуального закона. В итоге в представленном исследовании выработаны предложения по совершенствованию настоящего УПК, которые направлены на улучшение качества работы апелляционных судов в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства.

Помимо этого диссертант обосновывает необходимость внедрения в перспективе новых стандартов апелляционного обжалования и пересмотра, обусловленных почти десятилетним опытом применения апелляции в российском уголовном процессе для проверки судебных решений, а также государственной политикой необходимости приведения в соответствие с международными канонами форм проверки приговоров (постановлений, определений) в современном уголовном процессе, основанной на идеях судебной реформы в РФ. Механизмом реализации высказываемых идей выступает предложенный автором способ переустройства системы и структуры судов общей юрисдикции РФ.

В работе представлены самостоятельно разработанные диссертантом классификации субъектов апелляционного производства, исходя из положений УПК, и решений мирового судьи, являющихся объектом апелляционной проверки на данный момент. В настоящем исследовании даются авторские определения понятий «стадия апелляционного производства» и «апелляционные (кассационные) основания».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Субъектов апелляционного обжалования, предусмотренных УПК, предлагается классифицировать в зависимости от их принадлежности к уголовному делу, выделяя при этом участников уголовного судопроизводства (главы 6–8 УПК), вышестоящего прокурора (ч. 4 ст. 354 УПК) и иных лиц, права и интересы которых затрагиваются судебным решением. В свою очередь, участники уголовного судопроизводства, как субъекты апелляционного обжалования по УПК, подразделяются, согласно разделу II УПК, на лиц, являющихся сторонами в уголовном деле (главы 6–7 УПК) и не являющихся сторонами в уголовном деле (глава 8 УПК).

К лицам, являющимся сторонами в уголовном деле, как субъектам апелляционного обжалования, следует отнести: подсудимого, осужденного, оправданного, их защитников, законных представителей; потерпевшего, его законного представителя, представителя; гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей, представителей; государственного обвинителя; частного обвинителя, его представителя, то есть участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК) и участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК).

Кроме того, отстаивается положение о необходимости подчеркнуть наличие такого самостоятельного участника уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК), как лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование. Он полноправный субъект обжалования (ст. 46 Конституции РФ, ст. 19, ч. 2 ст. 323 УПК), которого следует отнести к **лицам, являющимся сторонами в уголовном деле**. Вместе с тем лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, не названо в разделе II УПК «Участники уголовного судопроизводства». Однако в других нормах уголовно-процессуального

законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134 УПК) о данном лице говорится напрямую. В связи с этим предлагается сделать специальное указание в ч. 2 ст. 47 УПК (главы 7 УПК) на то, что в случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования) обвиняемый именуется лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование. Соответственно, процессуальное положение обвиняемого (ч. ч. 3–5 ст. 47 УПК) будет распространяться и на данное лицо с учетом тех последствий, которые влечет прекращение уголовного дела (уголовного преследования). Субъектами апелляционного обжалования следует считать и защитника, и законного представителя данного лица.

К **лицам, не являющимся сторонами в уголовном деле**, как субъектам апелляционного обжалования, следует отнести свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, адвоката свидетеля, то есть иных участников уголовного судопроизводства (глава 8 УПК).

К **иным лицам**, права и интересы которых затрагиваются судебным решением, как субъектам апелляционного обжалования, предлагается отнести заявителя по делу частного обвинения (ч. ч. 1–1¹ ст. 319 УПК), любое лицо, присутствие которого в зале суда возможно в силу действия гласности судебного разбирательства (ч. 6 ст. 241 УПК).

Среди всех вышеперечисленных субъектов можно выделить тех, которые **не вступали в правоотношения при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции** (вышестоящий прокурор (ч. 4 ст. 354 УПК), заявитель по делу частного обвинения (ч. ч. 1–1² ст. 319 УПК)), и тех, которые **вступали в такие правоотношения** (все остальные).

Такая систематизация субъектов апелляционного обжалования позволяет заключить, что законодатель наделяет достаточно широкий круг лиц правом подачи апелляционных жалоб (представления), и тот их перечень, который дан в ч. ч. 4–5 ст. 354 УПК, является неполным.

2. Вносится предложение о возможности коллегиального, в составе трех профессиональных судей, пересмотра в апелляционном порядке любых уголовных дел, подсудных мировому судье **на сегодняшний день** (ч. ч. 2–3, 5 ст. 20, ч. 1 ст. 31 УПК). Для этого предлагается отграничить мировых судей от системы федеральных судов и создать Апелляционную палату мировых судей для проверки в апелляционном порядке вынесенных ими приговоров. Юрисдикция Апелляционной палаты мировых судей должна распространяться на несколько административно-территориальных единиц. Это позволит избежать проблемы обеспечения коллегиальной проверки решений мировых судей районными (городскими) судами в небольших административно-территориальных образованиях, где распределение судебных обязанностей осуществляется по зональному принципу. Решения Апелляционной палаты мировых судей следует признать окончательными и подлежащими пересмотру только при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК). Принятые ими решения не потребуют проверки многочисленными судебными инстанциями, так как подсудность мировых судей (ч. 1 ст. 31 УПК) следует сузить, ограничив уголовными делами о преступлениях, наказание за которые не превышает двух лет лишения свободы. Апелляционная палата мировых судей должна представлять собой коллегиальный судебный орган. Количество входящих в него мировых судей должно

определяться в зависимости от численности населения, проживающего на территориях тех административно-территориальных единиц, на которые будет распространяться юрисдикция данного органа. В рамках палаты должны функционировать составы из трех судей, которые и будут проверять в порядке апелляционного производства решения (приговоры) мировых судей.

В перспективе уголовные дела частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК) целесообразно исключить из компетенции мировых судей (ч. 1 ст. 31 УПК), отнеся их к подсудности административных судов и переведя тем самым их в разряд дел об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ч. 1 ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Создание таких судов предусмотрено ФКЗ «О судебной системе РФ» (ст. 26).

3. Анализ норм УПК позволяет классифицировать решения мирового судьи, подлежащие апелляционной проверке, на итоговые, промежуточные и обеспечивающие исполнение приговора.

Итоговые решения подразделяются на приговор и постановление о прекращении уголовного дела.

Промежуточные включают в себя **постановления, выносимые в ходе судебного разбирательства**, а именно: постановления, указанные в ч. 5 ст. 355 УПК, и все остальные постановления; **постановления, выносимые в ходе общего порядка подготовки к судебному разбирательству**, а именно: постановления, выносимые в ходе подготовки к судебному заседанию без предварительного слушания, и постановления, выносимые по результатам предварительного слушания; **постановления, вынесение которых обусловлено обжалованием решения мирового судьи; постановления, вынесение которых обусловлено спецификой производства по делам частного обвинения.**

К кругу решений, **обеспечивающих исполнение приговора**, следует отнести **постановление, вынесенное по вопросу о снятии судимости; постановление, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.**

Такая систематизация решений мирового судьи позволяет прийти к выводу о необходимости изменения современного подхода к объекту апелляционного пересмотра в уголовном процессе.

Так, исключение из объекта апелляционной проверки должны составить приговоры, вынесенные в порядке главы 40 УПК, и постановления о прекращении уголовного дела, для которых необходимо предусмотреть кассационную процедуру проверки, а также промежуточные постановления мирового судьи, для проверки которых расценивается как оптимальная процедура судебного контроля.

Обосновывается необходимость введения в перспективе апелляционной процедуры проверки не вступивших в законную силу как единолично, так и коллегиально постановленных федеральными судами в первой инстанции приговоров, за исключением приговоров председательствующего судьи, обусловленных его согласием с вердиктом присяжных. Для этого предложено образовать в рамках Судебных коллегий по уголовным делам федеральных судов общей юрисдикции судебные составы по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке; создать в структуре Верховного Суда РФ Апелляционную коллегию. Апелляционная

проверка таких приговоров должна осуществляться коллегиальным, в составе трех профессиональных судей, судебным органом.

4. Ранее допрошенные у мирового судьи свидетели, эксперты и другие лица должны вызываться в апелляционную инстанцию как по ходатайству сторон (в обязательном порядке), так и по собственной инициативе суда. Их вызов в районный (городской) суд (ч. 3 ст. 30 УПК) не должен зависеть от усмотрения судьи (ст. 364, ч. 4 ст. 365 УПК) либо от факта оспаривания сторонами их показаний (ч. 1 ст. 367 УПК). Ограничение непосредственного исследования доказательств должно быть устранено из апелляционного производства.

5. Удовлетворение апелляционной инстанцией ходатайств сторон об исследовании новых (дополнительных) материалов и вызове новых лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей и специалистов, а также производстве судебной экспертизы и вызове новых экспертов, то есть об исследовании новых (дополнительных) доказательств, не должно зависеть от факта их предварительного заявления у мирового судьи (ч. 5 ст. 365 УПК). Новые (дополнительные) доказательства могут быть представлены в апелляционную инстанцию не только сторонами, но и истребованы самим районным (городским) судьей (ч. 3 ст. 30 УПК). При этом термин «новые (дополнительные) доказательства» следует считать условным, оперирование которым удобно ввиду краткости указанной формулировки.

6. Предусмотренное Верховным и Конституционным Судах РФ положение о направлении апелляционной инстанцией (ч. 3 ст. 30 УПК) уголовного дела обратно мировому судье для рассмотрения по существу в случае отмены его постановления о прекращении уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя в первую инстанцию¹ должно носить не казуальный характер, а распространяться на все случаи отсутствия рассмотрения мировым судьей уголовного дела по существу. Исключением следует считать ситуацию, при которой прекращение уголовного дела мировым судьей обусловлено отказом государственного обвинителя от обвинения (ч. 1 ст. 63, ч. 7 ст. 246, ч. 1 ст. 365 УПК).

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в том, что она представляет собой комплексное монографическое исследование положений, связанных с нормативным регулированием и практическим функционированием апелляционного производства. Выводы, сформулированные в диссертации, могут послужить основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейшей разработки теоретических основ поднятых в работе проблем.

Практическое значение работы состоит в том, что результаты данного диссертационного исследования могут быть учтены при дальнейшем реформировании

¹ По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности главы 44, части шестой статьи 388, части первой статьи 402 и части шестой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2008 г. № 220-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций (п. 17) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отечественного уголовно-процессуального законодательства. Диссертация может быть использована и в учебном процессе по курсам «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные органы» и спецкурсу «Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам» для более обстоятельного ознакомления преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов с особенностями законодательного регулирования и научного видения апелляционного производства, а также практического применения регламентирующих его норм. С позиции научного видения норм об апелляционном производстве, освещенной в диссертации, возможна переоценка соответствующих положений УПК практическими работниками (мировыми судьями, судьями районного (городского) звена), вынужденными руководствоваться не всегда совершенным законодательством. В любом случае при принятии решения они будут опираться на действующие редакции норм УПК с учетом их официального толкования. Однако ознакомление с теоретическими наработками позволит им, по крайней мере, быть более внимательными при оперировании статьями Кодекса. Кроме того, изложенный в работе материал может быть взят за основу при подготовке учебно-методической и научной литературы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета, на которой осуществлялось ее обсуждение и рецензирование. Многие положения работы опубликованы в специальной литературе: в статьях вузовских научных сборников г. Оренбурга, г. Челябинска, материалах Международной научно-практической конференции, проходившей на базе Московской государственной юридической академии, Межрегиональной научно-практической конференции, проводившейся в Оренбургском филиале (заочного обучения) Уфимского юридического института МВД России, Региональной научно-практической Интернет-конференции, организованной Оренбургским филиалом (заочного обучения) Уфимского юридического института МВД России, Международной научно-практической конференции, проходившей на юридическом факультете Южно-Уральского государственного университета, Ежегодной региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, организованной Оренбургским Областным Советом Российского союза молодежи. Ряд выводов по теме исследования был изложен в выступлениях автора на теоретических семинарах и конференциях в г. Оренбурге, проходивших в ГОУ «Оренбургский государственный университет» (юридический факультет), ГОУ «Московская государственная юридическая академия» Оренбургский институт (филиал), ГОУ «Уфимский юридический институт МВД России» Оренбургский филиал (заочного обучения). Основные положения диссертации опубликованы в 19 научных статьях, среди которых 6 помещены в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования результатов диссертационного исследования, и 1 монографии. Кроме того, материалы диссертации использовались в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные органы», «Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам» в Оренбургском институте (филиале) Московской государственной юридической академии, Оренбургском филиале (заочного обучения) Уфимского юридического института МВД России, в том числе при разработке Методических

указаний по спецкурсу «Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первые две главы разбиты на параграфы. В состав работы также входит список использованных источников и литературы, состоящий из перечня нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, литературы. Имеются приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности на современном этапе развития уголовного судопроизводства, указываются цель и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Общая характеристика апелляционного производства по УПК РФ» состоит из двух параграфов, посвященных понятию апелляции и процессуальному положению ее субъектов, процедуре принесения и проверки апелляционных жалоб (представления).

В первом параграфе первой главы «Понятие апелляции и процессуальное положение ее субъектов» обращается внимание на возможность употребления термина «апелляция» в уголовном процессе в разных значениях. Под апелляцией допустимо подразумевать одну из судебных инстанций, которую в случае необходимости проходит уголовное дело; стадию уголовного процесса; один из судебных органов; поэтапную процедуру производства по уголовному делу; совокупность норм, то есть институт отрасли уголовно-процессуального права, регулирующий проверку решений мирового судьи; документ, акт, в котором выражено несогласие с решением суда (мирового судьи).

В общем, сущность апелляции заключается в проверке вышестоящей судебной инстанцией решений нижестоящего суда по правилам производства в суде первой инстанции.

Диссертант придерживается позиции возможности наделения апелляционного производства статусом самостоятельной стадии уголовного процесса. В представлении автора, стадия апелляционного производства – самостоятельная судебная стадия уголовного процесса, предусмотренная законодателем для проверки приговоров (постановлений) мирового судьи, включающая комплекс последовательных действий по обжалованию судебных решений, назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию и рассмотрению в порядке, закрепленном уголовно-процессуальным законом.

В работе приводится классификация субъектов апелляционного производства, разработанная автором, исходя из положений УПК. Их можно разделить на **три группы**: субъекты апелляционного обжалования; лица, участвующие в заседании суда апелляционной инстанции; субъект пересмотра решений мирового судьи.

Первую группу возможно разделить на четыре подгруппы:

1) в зависимости от природы своего происхождения субъекты апелляционного обжалования являются физическими или юридическими лицами.

При этом к юридическим лицам, как субъектам апелляционного обжалования, будут относиться гражданский истец (гражданский ответчик)-организация (ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 54 УПК, ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ), а также потерпевший-юридическое лицо (ч. ч. 1, 9 ст. 42 УПК). Круг физических лиц, как субъектов апелляционного обжалования, образуют все остальные «жалобщики», перечисленные законодателем, в том числе гражданский истец (гражданский ответчик)-физическое лицо (ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 54 УПК), а также потерпевший-физическое лицо (ч. 1 ст. 42 УПК);

2) в зависимости от объема полномочий по обжалованию решений мирового судьи субъекты апелляционного обжалования подразделяются на обжалующих в полном объеме (осужденный, его защитник и законный представитель; государственный обвинитель; вышестоящий прокурор; потерпевший и его законный представитель, представитель; частный обвинитель и его представитель) и обжалующих в определенной части (оправданный, его защитник и законный представитель; гражданский истец, гражданский ответчик и их законные представители, представители);

3) в зависимости от характера отстаиваемых интересов среди субъектов апелляционного обжалования можно выделить должностных лиц (государственный обвинитель; вышестоящий прокурор) и частных лиц (осужденный, оправданный, их защитники и законные представители; потерпевший и его законный представитель, представитель; гражданский истец, гражданский ответчик и их законные представители, представители; частный обвинитель и его представитель);

4) в зависимости от своей принадлежности к уголовному делу к кругу субъектов апелляционного обжалования относятся вышестоящий прокурор, участники уголовного судопроизводства и иные лица, права и интересы которых затрагиваются судебным решением. При этом **участники уголовного судопроизводства**, как субъекты апелляционного обжалования, подразделяются на лиц, являющихся сторонами в уголовном деле (подсудимый, осужденный, оправданный, их защитники, законные представители; потерпевший, его законный представитель, представитель; гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители, представители; государственный обвинитель; частный обвинитель, его представитель) и лиц, не являющихся сторонами в уголовном деле (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, адвокат свидетеля). К **иным лицам**, права и интересы которых затрагиваются судебным решением, предлагается относить заявителя по делу частного обвинения, любое лицо, присутствие которого в зале суда возможно в силу действия гласности судебного разбирательства (ч. 6 ст. 241 УПК).

Вторую группу субъектов апелляционного производства образуют две подгруппы:

1) в зависимости от обязательности участия в зале апелляционного суда лица, участвующие в заседании суда апелляционной инстанции, подразделяются на тех, участие которых не является обязательным, и тех, участие которых является обязательным;

2) в зависимости от участия в суде первой инстанции субъектов второй подгруппы можно разделить на ранее допрошенных у мирового судьи (свидетели, эксперты и другие лица (п. 2 ч. 1 ст. 364, ч. 4 ст. 365, ч. 1 ст. 367 УПК)) и «новых» лиц (лица, которые могут быть допрошены в апелляционной инстанции в качестве

свидетелей, специалистов (ч. 4 ст. 80, ч. 3 ст. 363, ч. 5 ст. 365 УПК), новый эксперт (ч. 2 ст. 80 УПК)).

Что касается первой подгруппы, то лица, участие которых является обязательным, предусмотрены в ч. 3 ст. 364 УПК. Содержание данной нормы свидетельствует о том, что необязательными участниками апелляционного процесса являются, с одной стороны, лица, которые подали жалобу или в защиту интересов которых поданы жалоба (представление): оправданный; лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование; потерпевший, его представитель; гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. С другой – лица, против интересов которых поданы жалоба (представление): осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование; потерпевший, его представитель; частный обвинитель; гражданский истец, гражданский ответчик, их представители.

В качестве субъекта пересмотра решений мирового судьи по УПК выступает судья районного суда, действующий единолично (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 355, ст. 361 УПК) **(третья группа).**

Обратившись к ч. 3 ст. 364 УПК, диссертант указывает на то, что в ней не упоминаются многие субъекты, участие которых в апелляционной инстанции следует признать обязательным. В этой связи предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 364 УПК: «В судебном заседании обязательно участие:

- 1) государственного обвинителя;
- 2) частного обвинителя, подавшего жалобу или в защиту интересов которого подана жалоба;
- 3) частного обвинителя, в отношении которого подана жалоба не в его пользу, за исключением случая, предусмотренного частью второй статьи 249 настоящего Кодекса;
- 4) подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, подавших жалобу или в защиту интересов которых поданы жалоба или представление либо в отношении которых поданы жалоба или представление не в их пользу, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 247, частью второй статьи 249, частью второй статьи 250 настоящего Кодекса;
- 5) защитника – в случаях, указанных в статье 51 настоящего Кодекса».

Таким образом, усматривается возможность употребления единого термина «подсудимый», который бы охватывал и осужденного, и оправданного, как обязательных, по мнению автора, участников апелляционного процесса (ч. 3 ст. 364 УПК). Согласно ч. 2 ст. 47 УПК, подсудимый – это обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство. По аналогии подсудимым можно назвать и лицо, по уголовному делу которого апелляционный суд назначил судебное заседание (ч. 1 ст. 364 УПК). Это логично еще и потому, что отражает положение о производстве в суде апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции (ч. 1 ст. 365 УПК). В сущности, такой подсудимый является либо осужденным, либо оправданным по приговору мирового судьи или же лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование в первой инстанции. В этом случае термин «подсудимый» является общим, родовым. По мнению диссертанта, такой вывод подтверждает ст. 366 УПК «Прения сторон. Последнее слово подсудимого» главы 44 УПК. Термин «подсудимый» используется не только в

названии данной нормы. В ее ч. 3 говорится о том, что «по окончании прений сторон судья предоставляет подсудимому последнее слово, после чего удаляется в совещательную комнату для принятия решения». В п. 2 ч. 3 ст. 367 УПК также речь идет о «подсудимом», хотя понятно, что решение суда апелляционной инстанции «об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и оправдании **подсудимого...**» может быть вынесено исключительно в отношении **осужденного** мировым судьей (ч. 2 ст. 47 УПК). В данных случаях законодатель ограничился одним, единым термином, что представляется вполне допустимым. Таким образом, и осужденный, оправданный по приговору мирового судьи, и лицо, в отношении которого им было прекращено уголовное преследование, включая лицо, обжаловавшее промежуточное постановление мирового судьи (пока лишь его подразумевает законодатель, говоря о подсудимом в п. 3 ч. 3 ст. 364 УПК), в судебном заседании апелляционной инстанции может именоваться подсудимым, как это имеет место при первоначальном судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 47 УПК). Придерживаясь позиции необходимости исключения промежуточных постановлений мирового судьи, а также его постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) из объекта апелляционной проверки, автор под «подсудимым» (ч. 3 ст. 364 УПК) подразумевает осужденного и оправданного по приговору мирового судьи.

Также в работе обращается внимание на то, что подать представление в защиту интересов подсудимого или осужденного (п. 3 ч. 3 ст. 364 УПК) может лишь вышестоящий прокурор (ч. 4 ст. 354 УПК), а не прокурор-государственный обвинитель (п. 6 ст. 5 УПК). Максимальный предел суровости в отношении подсудимого определяет сам государственный обвинитель в судебных прениях (ч. 1 ст. 292 УПК) в рамках обвинительного заключения (обвинительного акта) (ч. 1 ст. 252 УПК). Ч. 5 ст. 246 УПК (ч. 1 ст. 365 УПК) предусматривает, что «государственный обвинитель... высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания». При этом суд, согласно постулату о состязательном характере уголовного процесса, никак не может быть строже и притязательнее государственного обвинителя (ст. 15 УПК). Не логично, что после этого он будет подавать представление с целью облегчить участь осужденного. На государственного обвинителя возложена лишь функция поддержания обвинения в суде от имени государства (п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37 УПК). Именно вышестоящий прокурор в силу действия принципа единства и централизации прокуратуры может не согласиться с решением мирового судьи, обусловленным перевесом позиции государственного обвинителя в отношении подсудимого в первой инстанции.

Не видя необходимости во включении представителей (законных представителей) в перечень субъектов апелляционного (кассационного) обжалования (ч. ч. 4–5 ст. 354 УПК), так как их право на обжалование производно от такого права представляемого лица (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55, п. 5 ч. 1 ст. 428 УПК), а также обращая внимание на то, что субъектами кассационного обжалования являются подозреваемый, обвиняемый (ч. 11 ст. 108 УПК) и лица, не наделенные формальным статусом участников уголовного процесса в ходе досудебного производства (согласно

позициям Конституционного и Верховного Судов РФ¹), придерживаясь позиции необходимости сужения объекта апелляционной проверки, диссертант предлагает изложить ч. 4 ст. 354 УПК в следующей редакции: «Право обжалования судебного решения принадлежит подозреваемому, обвиняемому, осужденному, оправданному, их защитникам, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, а также иным лицам, если обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы». Под «иными лицами» диссертант понимает лиц, не наделенных формальным статусом участников процесса на досудебном производстве.

Автор обосновывает необходимость подчеркнуть наличие такого самостоятельного участника уголовного судопроизводства и полноправного субъекта апелляционного (кассационного) обжалования, как лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, предлагая дополнить ч. 2 ст. 47 УПК следующим положением: «Обвиняемый в случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования) именуется лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование».

Второй параграф первой главы «Процедура принесения и проверки апелляционных жалоб (представления)» посвящен этапу апелляционного обжалования, являющемуся составной частью стадии апелляционного производства.

Диссертант делает акцент на том, что постановление мирового судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или об отказе в их применении (ч. 2 ст. 107, ч. 10 ст. 108, ст. 255 УПК) подлежит обжалованию в апелляционную инстанцию в течение 10 суток со дня получения обвиняемым (ч. 2 ст. 47, п. 6 ч. 2 ст. 231, п. 5 ч. 1, ч. ч. 2, 7 ст. 236 УПК) или подсудимым (ч. 2 ст. 47, ч. 8 ст. 108, ст. 255, ч. 2 ст. 256 УПК) копии данного документа. Все иные постановления мирового судьи, по мнению автора, обжалуются в течение 10 суток со дня их оглашения (принятия), а подсудимым, содержащимся под стражей, – в течение 10 суток со дня получения копии данных решений (ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 356 УПК). В работе указывается на то, что если лицо, судьба которого определена судом не в обвинительном приговоре (ч. 2 ст. 47 УПК), а путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), до этого было заключено под стражу в судебном производстве (ч. 10 ст. 108, п. 6 ч. 2 ст. 231, ст. 255 УПК), то срок обжалования решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) следует отсчитывать со дня провозглашения соответствующего постановления, так как прекращение уголовного дела влечет освобождение лица из-под стражи (ч. 3 ст. 391 УПК). Автор предполагает

¹ По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 янв. 2004 г. № 119-О // Рос. газ. – 2004. – 7 июня; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2005 г. по делу № 45-Д05-9 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2006. – № 6. – С. 26–28; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

невозможность применения аналогии с ч. 11 ст. 108 УПК в части 3-суточного срока обжалования решения о заключении под стражу или об отказе в этом, поэтому и распространяет общий, 10-суточный, срок обжалования приговоров (постановлений) (ч. 1 ст. 356 УПК) и на постановления мирового судьи о применении самой суровой меры пресечения (ч. 1 ст. 108, а также ч. 2 ст. 107 УПК) (ст. 255 УПК). Представляется, что 3-суточный срок (ч. 11 ст. 108 УПК) законодатель распространяет на досудебное производство (ч. 3 ст. 108 УПК). В ч. 10 ст. 108 УПК речь идет об определении или постановлении, которыми оформляется решение вопроса о заключении под стражу подсудимого (ч. 4 ст. 47, часть третья «Судебное производство» УПК), что логично вытекает из п. п. 23, 25 ст. 5 УПК. А следом, в ч. 11 ст. 108 УПК, законодатель ведет речь исключительно о постановлении судьи (п. 25 ст. 5 УПК), которое обжалуется в вышестоящую инстанцию. По мысли автора, он имеет в виду именно районного судью, принимающего решение о заключении под стражу (ч. 4 ст. 108 УПК) на досудебном производстве (ч. 3 ст. 108 УПК).

В работе не подвергается сомнению достаточность избранного законодателем срока апелляционного (кассационного) обжалования (ч. 1 ст. 356 УПК), так как в современных условиях все большее распространение получает изготовление приговора с помощью технических средств (ч. 2 ст. 303 УПК), в особенности ЭВМ. По этой причине вручение копии приговора (ст. 312 УПК), необходимой для «укомплектования» апелляционной жалобы (представления) всеми необходимыми данными (ч. 1 ст. 363 УПК), на следующий же день после его оглашения (ч. 2 ст. 128 УПК) давно не редкость. В таких условиях 10-суточный срок обжалования (ч. 1 ст. 356 УПК) остается реальным и для тех лиц, для которых предусмотрено его исчисление со дня провозглашения судебного решения, причем не только для осужденного (не содержащегося под стражей), оправданного, защитника и обвинителя (ст. 312 УПК). Согласно ст. 121 УПК, ходатайство потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о вручении им копии приговора (ст. 312 УПК) должно быть разрешено сразу же после его устного или письменного заявления (ч. 1 ст. 120 УПК). Как показывает практика, нарушения сроков изготовления мотивированных решений имеют место по причине недостаточной организованности ряда судей и работников аппаратов судов¹. Отмеченный недостаток в работе судов свидетельствует о необходимости применять соответствующие меры к практическим работникам вместо того, чтобы увеличивать апелляционный (кассационный) срок (ч. 1 ст. 356 УПК).

Диссертант отмечает, что пропущенный срок обжалования (ч. 1 ст. 356 УПК) подлежит восстановлению в определенных случаях (ст. 357 УПК). Однако законодатель не конкретизировал порядок (процедуру) восстановления пропущенного апелляционного срока, а именно: временные рамки рассмотрения соответствующего ходатайства, состав иных, кроме судьи, участников. Автором предполагается, что рассмотрение соответствующего ходатайства должно осуществляться мировым

¹ О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 52. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судьей с участием как стороны, пропустившей данный срок, так и противоположной стороны. По мнению исследователя, такая процедура ускорит принятие решения. Перевес аргументов одной из сторон в совокупности с внутренним убеждением судьи и определит судьбу ходатайства (ст. ст. 15, 17 УПК). Данный порядок «убережет» от необоснованного затягивания исполнения приговора или постановления мирового судьи (ст. ст. 390–391 УПК). Разрешение данного ходатайства должно осуществляться непосредственно после его заявления (ст. 121 УПК).

К составлению апелляционной жалобы (представления) предъявляются строгие требования (ст. 363 УПК). Диссертант полагает, что несоответствие жалобы (представления) требованиям, установленным ч. 1 ст. 363 УПК, означает отсутствие в их содержании хотя бы одного из реквизитов, а также когда наряду с отражением абсолютно всех пунктов ч. 1 ст. 363 УПК допущено неполное их изложение. Текстуальное сравнение УПК с УПК РСФСР 1960 г. по данному вопросу свидетельствует об отсутствии в современном законодательстве некоторых реквизитов, ранее предусматривавшихся в апелляционной жалобе (протесте). Автор приходит к выводу, что некоторые требования, предъявлявшиеся к апелляционным жалобам (протестам) (ч. 1 ст. 481 УПК РСФСР 1960 г.), закреплены и в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве, правда, в «скрытой» форме (ч. 2 ст. 360, п. 4 ч. 1 ст. 363, ч. 3 ст. 363 УПК). Диссертантом предполагается, что к апелляциям государственного обвинителя (вышестоящего прокурора) (ч. 4 ст. 354 УПК), а также защитника-адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК) и представителя-адвоката (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК) должны предъявляться более жесткие требования. Они являются лицами, способными в силу своего образования, навыков и содержания их деятельности привести необходимую доказательственную базу (п. 4 ч. 1 ст. 363 УПК), а также правовое обоснование отмены или изменения приговора суда первой инстанции (п. 4 ч. 1 ст. 363, ч. 1 ст. 369, п. 4 ч. 1 ст. 375 УПК). Возлагать подобную обязанность на «жалобщиков»-частных лиц, не искушенных в области юриспруденции, – значит вынуждать их обращаться за помощью к профессионалам. Учитывая «...низкий уровень правовой грамотности населения...»¹, такого обращения обращения вряд ли удастся избежать. Как правило, это влечет за собой финансовые затраты. Кроме того, если право на обжалование судебных решений закреплено на государственном уровне (ч. 2 ст. 46, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 19 УПК), в том числе чтобы соответствовать международным стандартам, то законодательные органы государства, вероятно, должны создавать меньше юридических сложностей для простых граждан, чтобы они реально могли воспользоваться этим правом.

Диссертант не видит препятствий в том, чтобы мировой судья (ч. 1 ст. 355 УПК) принял жалобу (представление), не отвечающую предписаниям ч. 1 ст. 363 УПК, если это несоответствие не будет мешать вынесению районным (городским) судом (ч. 3 ст. 30 УПК) нового решения (ч. 3 ст. 367 УПК). Следовательно, необходимо остановиться на технике изложения условия возвращения мировым судьей апелляционных жалоб (представления), примененной в ч. 3 ст. 375 УПК.

¹ О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования [Электронный ресурс] : постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 дек. 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проведя параллель с требованием законодателя оформлять постановлением возвращение мировым судьей заявления, не соответствующего предписаниям ч. 5 ст. 318 УПК, потерпевшему (его законному представителю, близкому родственнику (ч. 8 ст. 42, ч. ч. 1–2 ст. 318, ч. 1 ст. 319 УПК)), автор указывает на необходимость процессуального оформления постановлением и возврата мировым судьей апелляционных жалоб (представления) (ч. 2 ст. 363 УПК). Документальная фиксация факта подачи апелляционных жалоб (представления) и действий мирового судьи, связанных с необходимостью их переоформления, даст возможность проверить законность принятого мировым судьей решения о прекращении апелляционного производства (ч. 2 ст. 363 УПК).

Поднимая вопрос о возможности считать начавшимся апелляционное производство в том случае, когда апелляционная жалоба (представление) была возвращена «заявителю» для пересоставления (ч. 1 ст. 359 УПК), автор предполагает положительное его разрешение. Согласно ч. 2 ст. 363 УПК, считаются не поданными лишь те апелляции, в отношении которых было проигнорировано указание мирового судьи об исправлении недостатков в отведенный для этого срок. Это влечет за собой прекращение апелляционного производства по делу. Значит, апелляции, содержание которых требует доработки, возможно считать поданными. Распространение на апелляционное производство деволютивного порядка обжалования позволяет заключить, что в таком случае начало апелляционному производству положено. А невозможность прекратить то, что не началось (ч. 2 ст. 363 УПК), еще раз подчеркивает начало апелляционного производства в рассматриваемой ситуации.

Итогом исследования проблемных вопросов порядка проверки апелляций (ч. ч. 1–2 ст. 363 УПК) явилось предложение автора редактировать ч. ч. 1–2 ст. 363 УПК следующим образом:

«1. Апелляционные жалоба или представление должны содержать:

- 1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба или представление;
- 2) данные о лице, подавшем жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;
- 3) указание на приговор¹, который обжалуется, и наименование суда, его постановившего;
- 4) указание на то, полностью или частично обжалуется приговор;
- 5) доводы лица, подавшего жалобу или представление, указывающие на неправильность приговора, и существо его требований;
- 6) доказательства, обосновывающие требования государственного обвинителя или вышестоящего прокурора и адвоката, которые должны быть исследованы судом апелляционной инстанции, в том числе доказательства, не исследованные мировым судьей, с указанием оснований, предусмотренных статьями 369 настоящего Кодекса;
- 7) перечень прилагаемых к жалобе или представлению материалов;
- 8) подпись лица, подавшего жалобу или представление.

2. В случае несоответствия требованиям, установленным частью первой настоящей статьи, и если это препятствует рассмотрению уголовного дела, жалоба или

¹ Указание в предлагаемой редакции исключительно на приговор обусловлено авторской позицией относительно объекта апелляционной проверки.

представление считаются поданными, но возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления, о чем выносится постановление. В случае если требования судьи не выполнены и жалоба или представление в установленный судьей срок не поступили, о чем выносится соответствующее постановление, они считаются неподанными. В этом случае апелляционное производство по делу прекращается. Приговор считается вступившим в законную силу в соответствии с частью первой статьи 390 настоящего Кодекса».

Направление мировым судьей всей необходимой документации в апелляционную инстанцию представляется необходимым не по истечении срока обжалования (ч. 2 ст. 359 УПК), а не позднее 10 суток с момента истечения данного срока. Это обеспечит заинтересованным лицам право на подачу возражений (ч. 1 ст. 358 УПК), в том числе требующих ухудшения положения осужденного, в случае подачи апелляционных жалоб (представления) в последний день (дни) десятисуточного срока обжалования (ч. 1 ст. 356 УПК). Кроме того, исчерпает себя и проблема обеспечения права «заявителя» на пересмотр судебного решения (ч. 2 ст. 46, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 19 УПК) в случае подачи им апелляции, содержащей нуждающиеся в обязательном исправлении недостатки (ч. 2 ст. 363 УПК), в последний день (дни) срока обжалования (ч. 1 ст. 355, ч. 2 ст. 359, ч. 2 ст. 363 УПК). Выбор диссертантом указанного срока обусловлен применением аналогии закона: если на формулировку аргументов против приговора (иного судебного решения) дается 10 суток (ч. 1 ст. 356 УПК), то такой же срок следовало бы предоставить для формулировки аргументов против жалобы (представления) (ч. 1 ст. 358 УПК), а равно в защиту акта правосудия. Данное положение еще раз подчеркнет провозглашенное законом равноправие всех заинтересованных лиц в вопросах обжалования судебных решений (ст. 19 УПК). Оно уберет от необоснованного затягивания производства по уголовному делу на этапе апелляционного обжалования, гарантируя, с одной стороны, право потерпевшего на доступ к правосудию, а с другой – скорейшее рассмотрение уголовного дела в отношении осужденного в порядке главы 44 УПК (ст. 52 Конституции РФ).

Срок для изменения (дополнения) первоначальных апелляций целесообразно ограничить 10 сутками с момента истечения апелляционного срока обжалования (ч. 4 ст. 359 УПК). Это даст возможность районному (городскому) судье (ч. 3 ст. 30 УПК) ознакомиться с возражениями на дополнительные апелляции на этапе назначения и подготовки заседания апелляционного суда (ст. 364 УПК), а значит, должным образом подготовиться к процессу и обеспечить его начало в отведенный законодателем срок (ст. 362 УПК) без необходимости его продления. В данном случае диссертант также полагает возможным применение аналогии закона (ч. 1 ст. 356 УПК): так как законодатель не стал ограничивать срок подачи дополнительных жалоб (представления) общим сроком обжалования (ч. 4 ст. 359 УПК), то «в запасе» также должно быть не менее 10 суток для их подачи. Данный срок представляется необходимым для полноценной реализации права на обжалование (ст. 19, п. п. 3–5 ч. 1 ст. 363 УПК), но при этом достаточным, не затягивающим принятие решения вышестоящим судом (ст. 367 УПК).

Вторая глава «Производство в суде апелляционной инстанции» посвящена исследованию предмета и пределов апелляционного судебного разбирательства, этапа

назначения и подготовки заседания суда апелляционной инстанции и собственно порядка апелляционного судебного разбирательства.

В первом параграфе второй главы «Предмет и пределы апелляционного судебного разбирательства» обращается внимание на то, что вопрос о проверке решения мирового судьи единолично районным (городским) судьей (ст. 361 УПК) вызвал немало дискуссий в научной среде.

Диссертант стоит на позиции необходимости замены единоличного апелляционного порядка пересмотра уголовного дела коллегиальным, ссылаясь на то, что коллегия из трех профессиональных судей с наименьшим ущербом для интересов сторон способна принять решение, ухудшающее положение оправданного (п. 3 ч. 3 ст. 367, ч. 1 ст. 370 УПК) и осужденного (п. 4 ч. 3 ст. 367, ч. 2 ст. 369 УПК). Такой состав апелляционного суда должен быть одинаковым для всех категорий уголовных дел (ч.ч. 2–3, 5 ст. 20 УПК), выделяемых в зависимости от видов уголовного преследования (ч. 1 ст. 20 УПК) и подсудных мировому судье (ч. 1 ст. 31 УПК) на сегодняшний день. **В будущем же** рассмотрение уголовных дел частного обвинения диссертанту представляется целесообразным исключить из компетенции мировых судей (ч. 1 ст. 31 УПК), отнеся их к подсудности административных судов и переведя тем самым их в разряд дел об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 14 УК РФ, ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ. Создание таких судов предусмотрено ФКЗ «О судебной системе РФ» (ст. 26).

В этой связи предлагается создать Апелляционную палату мировых судей. Структуру палаты будут образовывать составы из трех судей, проверяющие в апелляционном порядке решения (приговоры) мировых судей. Таким образом, создание параллельной федеральным судам общей юрисдикции системы мировой юстиции исключит существующую на сегодняшний день не совсем корректную ситуацию, при которой на разных уровнях вертикали судебной власти оказываются кандидаты в судьи, к которым законодатель предъявляет одинаковые требования (ч. 1 ст. 5 ФЗ «О мировых судьях в РФ», ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в РФ»). Кроме того, данное предложение приведет к тому, что районный (городской) суд и мировой судья станут звеньями судебной системы РФ, располагающимися на одном уровне.

Решения Апелляционной палаты мировых судей следует признать окончательными и подлежащими пересмотру только при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК). Принятые ими решения не потребуют проверки многочисленными судебными инстанциями, так как подсудность мировых судей (ч. 1 ст. 31 УПК) (по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения) следует сузить, ограничив уголовными делами о преступлениях, наказание за которые не превышает двух лет лишения свободы.

В работе обращается внимание на то, что заинтересованным лицам необходимо предоставить возможность апелляционного обжалования как единолично, так и коллегиально принятых федеральными судами по первой инстанции судебных решений, за исключением приговоров председательствующего судьи, обусловленных его согласием с вердиктом присяжных. Реализация данного предложения возможна путем образования в рамках Судебных коллегий по уголовным делам федеральных судов общей юрисдикции судебных составов по рассмотрению уголовных дел в

апелляционном порядке, создания в структуре Верховного Суда РФ Апелляционной коллегии.

При этом в работе предлагается классификация решений мирового судьи, являющихся объектом апелляционной проверки в настоящее время, проанализированы их виды и указано на необходимость исключения некоторых его решений из объекта апелляционного пересмотра.

Так, согласно позициям Конституционного и Верховного Судов РФ^I, самостоятельное вынесение апелляционным судом нового решения (ч. 3 ст. 367 УПК) при обжаловании промежуточных постановлений мирового судьи невозможно. Исключение промежуточных решений из объекта апелляционного пересмотра будет соответствовать сущности апелляционного производства. Такие постановления надлежит проверять по правилам ст. 125 УПК. Данную аргументацию в совокупности с позициями Конституционного и Верховного Судов РФ^{II} автор полагает приемлемой и для объяснения необходимости сужения объекта апелляционной проверки за счет исключения из него постановлений мирового судьи о прекращении уголовного дела. Их следует проверять по правилам кассационного судопроизводства (глава 45 УПК). Со ссылкой на сущность апелляционного производства диссертант приходит к выводу о необходимости сузить круг проверяемых районным (городским) судом (ч. 3 ст. 20 УПК) приговоров, исключив из него приговоры, постановленные в порядке главы 40 УПК (ч.ч. 1, 4 ст. 314, ч.ч. 1, 5, 8 ст. 316, ст. 317, ч. 1 ст. 321 УПК). Их проверку следует осуществлять в порядке кассационного судопроизводства (глава 45 УПК).

Пределы рассмотрения уголовного дела (ч. 2 ст. 360 УПК) определяются требованиями апелляционных жалоб (представления). Ревизионное начало проверки присуще апелляционному производству лишь в той части, в которой возможно улучшение положения осужденного или оправданного, не обжаловавших решение мирового судьи. Однако в работе высказано опасение по поводу расширения границ проверочных действий апелляционного (кассационного) суда в отношении части (объема) обжалуемого акта правосудия и в отношении лиц (осужденных),

^I Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 365 и частью третьей статьи 367 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июля 2007 г. № 627-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций (п. 17) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{II} По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности главы 44, части шестой статьи 388, части первой статьи 402 и части шестой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2008 г. № 220-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций (п. 17) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

допущенного Верховным Судом РФ^I. Предполагается, что данный судебный орган вышел за пределы своих полномочий, слишком широко истолковав ч. 2 ст. 360 УПК и, по сути, создав новую норму права. Вернув ревизионное начало проверки, высший суд общей юрисдикции нивелировал современный положительный подход к расширению пределов действия диспозитивного начала в уголовном процессе РФ и «свел на нет» требование законодателя о составлении апелляционных (кассационных) жалоб (представления) по определенным правилам (ч. 1 ст. 363, ч. 1 ст. 375 УПК). Позиция Верховного Суда РФ не соответствует и принципу состязательности сторон (ст. 15 УПК).

Во **втором параграфе второй главы «Этап назначения и подготовки заседания суда апелляционной инстанции»** диссертант обращает внимание на необходимость законодательного уточнения разъяснения Пленума Верховного Суда РФ^{II} относительно исчисления срока начала рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке (ст. 362 УПК) путем указания на то, что рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато не позднее 14 суток со дня его поступления вместе с жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции.

Автор приходит к выводу о том, что вопрос о вызове новых экспертов и новых лиц, могущих быть допрошенными в качестве свидетелей, специалистов, разрешается не только в ходе судебного разбирательства во второй инстанции (ст. ст. 271, 294, ч. 5 ст. 365 УПК), но и в рамках приговорительного производства (п. 2 ч. 1 ст. 364 УПК). В основу позиции диссертанта положены нормы п. п. 4–5 ч. 1 ст. 363, ч. 3 ст. 363 УПК. Кроме того, вопрос о вызове в апелляцию ранее допрошенных у мирового судьи свидетелей, экспертов, специалистов, по мнению диссертанта, разрешается не только единолично районным (городским) судьей (ч. 3 ст. 30 УПК) на регламентированном ст. 364 УПК этапе (п. 2 ч. 1 ст. 364 УПК), но и в ходе последующего судебного заседания (ч. 4 ст. 365 УПК).

В **третьем параграфе второй главы «Порядок апелляционного судебного разбирательства»** уделено внимание особенностям законодательной регламентации судебного заседания в апелляционной инстанции.

Анализ норм УПК о непосредственном исследовании доказательств в апелляции (ч. 1 ст. 365 УПК) позволил автору сделать вывод о некотором смещении приоритетов в рамках апелляционной процедуры производства в пользу оглашения показаний ранее заслушанных у мирового судьи лиц вместо непосредственного их вызова во вторую инстанцию (п. 53 ст. 5 УПК) (ч. 4 ст. 365, ч. 1 ст. 367 УПК). В силу того, что апелляционная процедура пересмотра предполагает проверку решения судьи способом, отличным от проверки в кассации и надзоре, важно соблюдать «чистоту» этого критерия во избежание смешения инстанций. Таким образом, именно сущность

^I О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций (п. п. 11, 15) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{II} О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях (п. 19) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 52. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

апелляционного производства была взята за основу при формулировании диссертантом новой редакции ч. 4 ст. 365 УПК: «Свидетели, эксперты и другие лица, допрошенные мировым судьей, допрашиваются в суде апелляционной инстанции по ходатайству сторон в обязательном порядке, или суд апелляционной инстанции вызывает указанных лиц по собственной инициативе».

На основании того, что законодателем^I вслед за Конституционным Судом РФ^{II} взят курс на расширение возможностей сторон по привлечению нового доказательственного материала, исследователем обосновывается положение о необходимости удовлетворения районным (городским) судьей (ч. 3 ст. 30 УПК) ходатайств сторон об исследовании новых (дополнительных) доказательств независимо от предварительного обращения с ними к мировому судье (ч. 5 ст. 365 УПК).

Диссертант придерживается позиции, согласно которой районный (городской) судья (ч. 3 ст. 30 УПК) может проявить инициативу в получении новых (дополнительных) доказательств в случае отсутствия соответствующих ходатайств сторон в силу действия на стадии апелляционного производства принципа состязательности. При этом суд апелляционной инстанции не может выходить за рамки требований о проверке правосудности приговора (постановления), изложенных сторонами в апелляционных жалобах (представлении) (ч. 2 ст. 360 УПК). Кроме того, ч. 1 ст. 283 и ст. 286 УПК (ч. 1 ст. 365 УПК) подтверждают подобную возможность районного (городского) судьи (ч. 3 ст. 30 УПК).

В настоящей работе, несмотря на употребление в ней термина «новые (дополнительные) доказательства», сделан акцент на возможности условного его использования. Такие доказательства появляются в уголовном деле только после удовлетворения ходатайств сторон об исследовании новых (дополнительных) материалов, вызове новых лиц, могущих быть допрошенными в качестве свидетелей и специалистов, производстве судебной экспертизы и последующем допросе эксперта и осуществлении обусловленных этим судебных действий в предусмотренной законом уголовно-процессуальной форме. Однако оперирование данным понятием диссертанту представляется удобным ввиду краткости указанной формулировки.

При этом новыми (дополнительными) материалами являются различного рода документы, а также предметы, вещи. В этом аспекте новые (ч. 3 ст. 363, ч. 5 ст. 365 УПК) (дополнительные) материалы ничем не отличаются от аналогичных материалов, представляемых в кассационную инстанцию (ч. 5 ст. 377 УПК). Диссертант допускает возможность использования терминов «новые» и «дополнительные» материалы применительно как к апелляционной, так и кассационной процедурам проверки судебных решений.

^I О признании утратившей силу части шестой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 3 июня 2006 г. № 72-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 мая 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 мая 2006 г. Доступ из инф.-справ. системы «Кодекс».

^{II} По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Обращаясь к порядку выступления участников апелляционного процесса в прениях (ст. 366 УПК), диссертант конкретизирует его с учетом возможности возникновения разных правовых ситуаций. Автор отмечает, что при определении очередности выступлений в прениях участников апелляционного судебного заседания необходимо руководствоваться критерием целостности стороны в рамках их выступлений.

В случае сомнений в правосудности решения мирового судьи, возникших у обеих сторон, первой в прениях должна выступать сторона обвинения. В случае обжалования приговора (постановления) и государственным обвинителем, и иными участниками с этой стороны в первоочередном порядке должен выступать государственный обвинитель (ч. 3 ст. 292, ч. 1 ст. 365 УПК). Если государственный обвинитель не выразил несогласия с судебным решением, то первым в прениях может выступать любое лицо с этой стороны, направившее апелляцию (ч. 3 ст. 292, ч. 2 ст. 366 УПК). После выступления «жалобщика» («жалобщиков») выступать в прениях может тот участник со стороны обвинения, который не подавал жалобу, но явился на заседание районного (городского) суда (ч. 3 ст. 30 УПК). В таком же ключе должен быть выдержан порядок выступлений участников апелляционного процесса со стороны защиты, которой предоставляется слово во вторую очередь. Первым держать ответ будет податель жалобы (ч. 2 ст. 366 УПК). Им может быть и подсудимый, и его защитник, и его законный представитель. Если же с этой стороны поступило несколько жалоб, то первым в прениях должен выступать защитник (ч. 3 ст. 292 УПК). Далее принять участие в прениях могут присутствующие в суде (ч. 3 ст. 30 УПК), но не направившие апелляций представители (лица) с этой стороны.

Если со стороны обвинения жалобы (представление) поданы не были, то после выступления «жалобщика» («жалобщиков») со стороны защиты (ч. 2 ст. 366 УПК) первое ответное слово должно принадлежать обвинителю. Если судебное решение не было обжаловано стороной защиты, то после выступления «жалобщика» («жалобщиков») со стороны обвинения первым держать ответ должен защитник (ч. 3 ст. 292, ч. 1 ст. 365 УПК).

В главе третьей «Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции» раскрываются вопросы о видах решений, принимаемых судом апелляционной инстанции по итогам проверки уголовного дела (решения-действия), и о решениях, которыми оформляются итоги апелляционного судебного разбирательства (решения-документы (акты)), а также об основаниях отмены (изменения) приговоров (постановлений) мирового судьи.

Анализ практики и системное толкование определенных норм Кодекса (ч. ч. 2–3 ст. 20, ст. ст. 25, 28, 254, ч. 2 ст. 268, ч. 5 ст. 319, ч. 1 ст. 365 УПК) позволяют констатировать возможность прекращения уголовных дел различных видов обвинения в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, отказом обвинителя от обвинения, истечением сроков давности уголовного преследования..., имеющими место на стадии апелляционного производства (п. 2 ч. 3 ст. 367 УПК). Кроме того, сама формулировка п. 2 ч. 3 ст. 367 УПК свидетельствует о том, что районный (городской) суд (ч. 3 ст. 30 УПК), отменяя обвинительный приговор, может прекратить уголовное дело по любому, предусмотренному законом, основанию, а не только в случае прекращения уголовного дела мировым судьей при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК (п. 2 ч. 1 ст. 369, п. 1 ч. 2 ст. 381 УПК).

Ссылаясь на решения Конституционного и Верховного Судов РФ¹, автор приходит к выводу о том, что отмена апелляционной инстанцией постановления мирового судьи о прекращении уголовного дела (ч. 2 ст. 323, ч. 2 ст. 354, ст. 361 УПК) с возвращением уголовного дела обратно мировому судье для принятия им нового итогового решения по делу (ст. 322, ч. 2 ст. 323 УПК) не противоречит положению ч. 1 ст. 63 УПК, так как в случае неявки частного обвинителя в первую инстанцию (ч. 3 ст. 249, п. 2 ст. 254, ч. 5 ст. 321 УПК), примирения сторон (ч. 2 ст. 20, глава 36, ст. 321 УПК) и тому подобных ситуациях мировой судья не рассматривает уголовное дело по существу. В противоположных случаях (например, при отказе государственного обвинителя от обвинения (ч. 4 ст. 37, ч. 7 ст. 246, п. 2 ст. 254 УПК)) районный (городской) суд (ч. 3 ст. 30 УПК) самостоятельно выносит итоговый приговор (постановление) (ч. 4 ст. 367 УПК), что соответствует сущности и предназначению апелляции.

Что касается апелляционных оснований отмены (изменения) приговоров (постановлений) (ст. 369 УПК), то в УПК не встречается определение данного понятия. Исследователи предлагают различные их трактовки, не имеющие, по мнению автора, каких-либо принципиальных отличий. Диссертантом сформулировано следующее определение: «Апелляционными (кассационными) основаниями служат определенные законодателем правовые ситуации при производстве по уголовному делу, предположительно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного решения и могущие повлечь его отмену или изменение».

В работе усматривается необходимость того, чтобы ограничить содержание ч. 1 ст. 369 УПК ссылкой на ст. 379 УПК по аналогии с конструкцией ч. 1 ст. 409 УПК вместо повторения всех оснований отмены (изменения) судебных решений в данной части.

Обращая внимание, в частности, на ст. 381 УПК (п. 2 ч. 1 ст. 369 УПК), автор полагает не случайным отсутствие в ней указания на «существенность» уголовно-процессуального нарушения (ст. 345, п. 3 ст. 496, ст. 499 УПК РСФСР 1960 г.). Если нарушение является существенным, значит, оно неминуемо подрывает подлежащие обязательному выполнению законодательные предписания, посягает на саму основу (базис, фундамент) судопроизводства – его принципы (глава 2 УПК), идет вразрез с

¹ По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности главы 44, части шестой статьи 388, части первой статьи 402 и части шестой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2008 г. № 220-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. – 2004. – № 1; О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (п. 29) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Рос. газ. – 2004. – 24 марта ; Рос. юстиция. – 2004. – № 2; О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций (п. 17) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самим смыслом, назначением судопроизводства (ст. 6 УПК). А это, в свою очередь, снижает авторитетность законодательных предписаний. Такие серьезные последствия нарушения должны во всяком случае повлечь за собой определенную реакцию, направленную на ликвидацию негативных последствий: не допустить вступления в силу неграмотного судебного решения, восстановить нарушенные права участников процесса, повторить процедуру судебного разбирательства так, как она предусмотрена законом, и так далее. При наличии условного нарушения (ч. 1 ст. 381 УПК) решение вопроса об отмене (изменении) акта правосудия отдается на усмотрение суда. В таком случае категория существенности становится относительной, что идет вразрез с общей смысловой нагрузкой, которую несет в себе это слово. В случае допущения судом безусловного нарушения (ч. 2 ст. 381 УПК) решение, вынесенное в пользу подсудимого, отменено не будет, что подтверждает практика высшего суда общей юрисдикции^I и его официальная позиция^{II}. Следовательно, в определенных случаях стирается граница между условными (могут повлечь отмену либо изменение приговора, постановления мирового судьи, а могут и нет) и безусловными (всегда влекут отмену, изменение решения суда) нарушениями. На основании этого диссертант заключает, что решение законодателя отойти от традиционного наименования процессуальных нарушений как существенных было правильным.

Официальная позиция Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что перечень безусловных оснований отмены (изменения) судебных решений, закрепленный в ч. 2 ст. 381 УПК, далеко не исчерпывающий. Так, Верховный Суд РФ постановил, что «...неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ может являться основанием к отмене или изменению судебного акта...»^{III}. Согласно ч. 3 ст. 1 УПК, к уголовно-процессуальному законодательству относятся в том числе и «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации...». Следовательно, их нарушение есть также нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 381 УПК). В связи с тем, что в п. 9 указанного постановления содержится формулировка «...может являться основанием к отмене или изменению судебного акта», возникает вопрос, к условным (ч. 1 ст. 381 УПК) или безусловным (ч. 2 ст. 381 УПК) нарушениям следует относить нарушение международных правил. Учитывая, что в самом постановлении указано на юридическую обязательность и недопустимость отклонения от таких принципов, норм и договоров, диссертант полагает, что нарушение международных стандартов следует включить в содержание ч. 2 ст. 381 УПК.

^I Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 янв. 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 9. – С. 15.

^{II} О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций (п. 15) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{III} О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (п. 9) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2003. – № 12 ; Рос. газ. – 2003. – 2 дек.

В **заключении** в сжатом виде представлены все те аспекты, которые были затронуты в диссертации, сформулированы краткие теоретические выводы и подведены итоги исследования.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ
для опубликования результатов диссертационного исследования:*

1. Шмелева Е.С. Некоторые аспекты апелляционного обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. Часть 1. – Серия «Юриспруденция». – Оренбург: Изд-во ГОУ ВПО ОГУ, 2005. – № 3 (41). – С. 143–145. – ISSN 1814-6457. Объем 0,2 п. л.

2. Шмелева Е.С. Апелляционное производство как самостоятельный этап российского уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. Специальный выпуск. – Серия «Юриспруденция». – Оренбург : Изд-во ГОУ ВПО ОГУ, 2006. – № 9 (59). – С. 166–172. – ISSN 1814-6457. Объем 0,5 п. л.

3. Шмелева Е.С. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск девятый) – Оренбург, 2008 – С. 356–368. – ISBN 978-5-902112-58-6. Объем 0,6 п. л.

4. Шмелева Е.С. К вопросу о восстановлении апелляционного (кассационного) срока обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – М. : ООО «К-Пресс», 2008. – № 3. – С. 208–210. – ISSN 0236-4964. Объем 0,2 п. л.

5. Шмелева Е.С. Процедура подачи апелляционных жалоб (представления) в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск десятый) – Оренбург, 2009. – С. 364–384. – ISSN 2073-8838. Объем 1,2 п. л.

6. Шмелева Е.С. Последствия подачи апелляционных жалоб (представления) в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск одиннадцатый) – Оренбург, 2010 – С. 425–439. – ISSN 2073-8838. Объем 0,8 п. л.

Иные публикации:

7. Шмелева Е.С. Сравнительная характеристика апелляционного, кассационного и надзорного производств в российском уголовном процессе // Ученые записки. Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 2. Том 2. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 245–252. – ISBN 5-7410-0567-5. Объем 0,4 п. л.

8. Шмелева Е.С. Субъекты стадии апелляционного производства (уголовное судопроизводство) // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 3. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 513–522. – ISBN 5-88838-312-0. Объем 0,5 п. л.

9. Шмелева Е.С. Основания отмены (изменения) приговора (постановления) мирового судьи // Труды Оренбургского института (филиала) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская

государственная юридическая академия» (выпуск седьмой) – Оренбург, 2006. – С. 343–362. – ISBN 5-902122-33-3. Объем 1,2 п. л.

10. Шмелева Е.С. Нарушение уголовно-процессуального закона как основание отмены (изменения) решения мирового судьи // Предупреждение преступлений и правонарушений в современной России: теория и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Оренбург, 20–21 апреля 2006 г. / науч. ред. доктор юридических наук, профессор Ф.Б. Мухаметшин; отв. ред. О.А. Смирнова. – Оренбург : Оренбургский филиал (заочного обучения) УЮИ МВД России; Печатный дом «Димур», 2007. – С. 137–152. – ISBN 5-7689-0164-7. Объем 0,9 п. л.

11. Шмелева Е.С. Прекращение уголовных дел в апелляционной инстанции в случае примирения сторон (проблемные аспекты) // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ): Материалы международной научно-практической конференции. – М. : МГЮА, 2007. – С. 568–571. Объем 0,2 п. л.

12. Шмелева Е.С. Решения апелляционного суда в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск восьмой) – Оренбург, 2007. – С. 406–428. – ISBN 978-5-902112-58-6. Объем 1,3 п. л.

13. Шмелева Е.С. Непосредственное исследование доказательств в рамках апелляционного производства: возможны ли ограничения? // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 5. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 363–376. – ISBN 978-5-88838-431-2. Объем 0,7 п. л.

14. Шмелева Е.С. К вопросу об участии подсудимого (осужденного, оправданного) в апелляционном судебном разбирательстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Выпуск 10. – Серия «Право». – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – № 9 (81). – С. 78–80. – ISSN 1991-9778. Объем 0,2 п. л.

15. Шмелева Е.С. Прения сторон в суде апелляционной инстанции // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург : Изд-во ГОУ ВПО ОГУ, 2008. – № 83. – С. 124–127. – ISSN 1814-6457. Объем 0,4 п. л.

16. Шмелева Е.С. О возможности прекращения уголовных дел частного обвинения при примирении сторон в апелляционной инстанции // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург : Изд-во ГОУ ВПО ОГУ, 2009. – № 2. – С. 66–67. – ISSN 1814-457. Объем 0,07 п. л.

17. Шмелева Е.С. Порядок апелляционного судебного разбирательства по УПК РФ // Актуальные проблемы правоприменительной практики в Российской Федерации: материалы регион. науч.-практ. Интернет-конференции, Оренбург, ноябрь 2008 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ф.Б. Мухаметшина; отв. ред. О.А. Смирнова; Оренб. филиал (заоч. обучения) УЮИ МВД России. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. – С. 209–237. – ISBN 978-5-85859-417-8. Объем 1,7 п. л.

18. Шмелева Е.С. Подготовительная часть апелляционного судебного заседания в уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича – 2–3 апреля

2009 г. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2009. – С. 275–279. – ISBN 978-5-696-03852-0. Объем 0,48 п. л.

19. Шмелева Е.С. К вопросу об объеме апелляционной проверки по УПК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. – Серия «Юриспруденция». – Оренбург : Изд-во ГОУ ВПО ОГУ, 2009. – № 3 (97). – С. 131–137. – ISSN 1814-6457. Объем 0,91 п. л.

20. Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве : монография / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург : ООО «Агентство «Пресса», 2009. – 322 с. – ISBN 978-5-902122-86-9. Объем 20 п. л.

21. Шамардин А.А., Шмелева Е.С. Методические указания по спецкурсу «Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам». – Оренбург : ОИ МГЮА, 2006. – 19 с. Объем 1 п. л.

Общий объем – 33,46 п. л.

**Подписано в печать 04.05.2010 г.
Формат 60X84/16. Усл. печ. л. – 1,9.
Бумага писчая. Печать оперативная. Гарнитура Times.
Заказ № . Тираж 180 экз. Цена договорная.**

**ООО «Агентство «Пресса»,
Россия, 460000, Оренбургская область,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 45,
тел. (3532) 94-24-81.
Изд. лицензия ЛР № 063109 от 04.02.1999 г.**

Отпечатано в ООО «Агентство «Пресса»